

кандидат политических наук, руководитель
Тамбовского областного государственного казенного
учреждения «Аппарат Общественной палаты Тамбовской области,
Россия, г. Тамбов

СОПРОИЗВОДСТВО И СОУПРАВЛЕНИЕ: В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДИНАМИКЕ СООБЩЕСТВ

Актуальность исследования вопросов функционирования сообществ и применения предпринимательских практик в процессах хозяйственной и политической самоорганизации в пределах локаций следует из современных процессов трансформации системы публичного управления, особенностей организации системы жизнеобеспечения на муниципальном уровне. Целью статьи является рассмотрение процессов сопроизводства и соуправления как результатов предпринимательской динамики самоорганизующихся сообществ. Для достижения цели необходимо последовательно решить задачи изучения формирования жизненного пространства современных сообществ в функциональной, кроссфункциональной и надфункциональной матрице, реализации универсальных предпринимательских практик в сообществах, взаимосвязи сопроизводства и соуправления. В ходе исследования использованы научные методы аналогии, анализа и синтеза, дедукции и индукции. По результатам исследования изложены выводы относительно взаимного влияния функциональных коридоров самоорганизации сообществ, их пересечения в кроссфункциональном политическом пространстве и на административном поле как проявления заинтересованных предпринимательских стратегий активного совместного бытия (сопроизводства и соуправления).

Ключевые слова: сообщества, сопроизводство, соуправление, самоорганизация, предпринимательские практики, социальный капитал.

В современных условиях реформирования публичного управления не теряет актуальности вопрос не только физического, но политического производства локальных пространств. В рамках статьи предлагается рассмотреть политические потенции коллективного активного совместного бытия (со-бытия), а именно: совместного производства (сопроизводства)

и совместного управления (соуправления) в условиях распространения в качестве доминирующей предпринимательской модели поведения – в матрице функциональной, кроссфункциональной и надфункциональной (административной) организации сообщества.

Производство в функциональных сферах (предполагающее универсальные практики освоения, обмена, соглашений, столкновения интересов и конкуренции), базовых ячейках организации и поддержания жизнедеятельности сообществ, предполагает работу с соответствующими ресурсами, создание как *продукта*, так и *системы взаимоотношений*. Пересечение интересов и поиск конкурентных преимуществ влечет как консолидацию ресурсных потенциалов и согласование интересов внутри сферы, так и привлечение резервов смежных пространствах.

Особенности системы хозяйствования и организации публичного управления влияют не только на структурирование функциональных пространств, но и их значение в едином организме жизнеобеспечения муниципалитета.

С одной стороны, производство продукта в пространстве экономической сферы (по отраслям с учетом специфики: сельское хозяйство и переработка – сельские районы; промышленность – городские центры и т.д.), ее объективное позиционное флагманство в создании благоприятных социальных условий муниципалитета (трудоустройство и инфраструктура, наполнение доходных статей бюджета и вклад в реализацию социальных расходных статей, «социально ответственный бизнес», меценатство и пр.), с другой – *распространение рыночных механизмов на прочие сферы* (социальная, политическая), делает ее акторов *центральными фигурами производства пространства* как «дорог и зданий», так и *отношений*, возникающих в среде владельцев автомобилей и жильцов, автомобильных дилерских центров и строительных кампаний.

Развитие в функциональной сфере корреспондируется с развитием кроссфункционального пространства и развитием муниципалитета как хозяйственной и административной локации. В примерах Д. Логана и Х. Молоча на материале США, развитие инфраструктурных проектов оказывало, во многом, определяющее значение для судеб городов [12. Р. 383] – их расширения до мегаполисов, либо увядания.

Производство кроссфункционального пространства как сферы социальных практик второго уровня – важнейший этап политической перманентной акции самоорганизации сообществ. Ф. Фукуяма описывает примеры эффективной организации производства в сфере автомобилестроения, во многом использующей платформу солидарности и доверия, а не только экономическую мотивацию [8. С. 13-30]. М. Кастельс убедительно иллюстрирует преимущества гибкой модели «тойотизма» [3. С. 171-177] как альтернативы вертикальному управлению в сфере производства и выстраиванию соответствующих коммуникаций. При этом, речь может идти о со-

организации в горизонтальной плоскости (подрядчики в недрах частного сектора, межсекторное взаимодействие при решении социальных проблем), а также вертикальном измерении (работодатель/работник). Сетевые практики и проектные методики позволяют включать в производственные циклы акторов самых различных сфер и статусов, формируют, по сути, схему (геометрию) механизма сообщества.

Опыт зарубежных исследований свидетельствует о необходимости изучения таких феноменов политического дискурса локального уровня и основы самоуправления как партнерство (сотрудничество) с учетом позиций в системе жизнедеятельности сообщества его акторов (межсекторное взаимодействие, приобретение статуса экономического «профессионала» представителями других сфер и расширение пула «субъектов экономического развития») [15]: здесь особое значение приобретает вопрос «Кто иницирует сотрудничество?» и кто его осуществляет.

Очевидно, отмечаемые порой аналитиками издержки муниципального управления, связанные со слабыми институциональными возможностями, незаинтересованностью в реализации программ и планов стратегического развития, ориентацией на внешних, а не внутренних акторов, не говоря уже о нехватке ресурсов (включая человеческие/кадровые) [13] являются следствием нарушения кроссфункциональной (по существу – политической) коммуникации, пренебрежение внутренним потенциалом сообщества и муниципалитета.

Актуальный дискурс учитывает наследие античных мыслителей, М. Вебера, А. Этzioni, специалистов по различным аспектам урбанистики, подчеркивает синтез материальных и нематериальных ресурсов; физического, экономического, политического пространств в самоорганизации города как специфической локации. В нем само понятие общего блага определяют предпринимательские активы, которыми располагает и оперирует сообщество; а истоки формирования особого мироощущения («философии города») связаны с развитием коммерции и производства [1. С. 161-172]. Закономерно, что *предпринимательская динамика локалитета определяет резервуаром ресурсов («карта ресурсов»), механизм обмена и межсекторного материально-нематериального взаимодействия.*

В основе предпринимательского сопроизводства лежит приоритет *свободного заинтересованного обмена – солидарного партнерства и сотрудничества* как залог сохранения баланса между непродуктивными мотивационными крайностями, в том числе – и оппортунизма. При наличии существенных резервов социального капитала в сообществе, данная система «цивилизует» перегибы свободного рынка и бюрократического (административного) регулирования.

Социальный капитал в вертикальном и горизонтальном измерении призван способствовать *укреплению ценностей честного предприниматель-*

ского партнерства, даже при асимметричных коммуникациях владельцев различных объемов капиталов и держателей несопоставимых позиций. Приглашение к диалогу-партнерству должно отражать приглашение в клуб дружественных соглашений или стремление к нему.

Именно ценности сотрудничества более прогрессивны, исходя из соображений извлечения прибыли или организации жизнедеятельности в пределах муниципалитета. Динамика сообщества, таким образом, вовсе не исключая конкуренцию (напротив – стимулируя ее), позволяет не принимать форму, в категориях Р. Патнема, динамики «поля боя» [4. С. 113-114] интересов ее ключевых субъектов.

Сопроизводство имеет также субтерриториальное выражение в муниципалитете по каналам территориального общественного самоуправления и различных форматов самоуправления в пределах улиц, многоквартирных домов, подъездов и пр. В первую очередь, круг решаемых вопросов составляют здесь составляют проблемы благоустройства, организации досуга [5; 9. С. 160].

Рыночные механизмы организации взаимодействия делают акторов «не чужими» в пространстве сообщества, одновременно, включая в систему «взаимного мониторинга» [10. Р. 419-436] как условие совместных производства и управления. Данная система реализует функцию внутреннего самоорганизующегося (политического) контроля.

Сущностное наполнение следующего уровня жизнедеятельного, «событийного» пространства локации – административного пространства/контуров (обмен, конкуренция) легитимизирует сообщество на поле публичного управления. Сопроизводство по оси «акторы публичного управления» – «представители сообщества» в коридорах функциональных сфер определяется системой хозяйствования, нормативными правовыми актами.

Пределы полномочий органов местного самоуправления (государственной власти) и соответствующих административных элит в конкретных сферах жизнедеятельности сообщества проходят от линии «создания условий» (к примеру, экономическая сфера) до непосредственного управления (в большей степени – социальное пространство).

В каждом случае, административные элиты и бюрократия, по умолчанию транслируя ценности императива общего блага и опираясь на легитимные инструменты, осуществляют управление динамикой сопроизводства как функциональной сферы, так и социального пространства муниципалитета «от имени» и «по поручению». *Данная позиция позволяет ускорять и замедлять процессы, влиять на катализацию динамики сообщества, собственно – управлять.*

Производство пространства и сопряженное с этим управление осуществляется в условиях диспозиции заинтересованных *вовлекаемых* (мобилизующих, заинтересованных и заинтересовывающих) и *вовлекаемых* (мобили-

зованных и заинтересованных): элит и не элит, обладателей существенных и не существенных ресурсов, нанимателей и наемных, субъектов и объектов, а также соответствующих горизонтально-вертикальных коммуникаций.

Как отмечают отечественные исследователи, идея соуправления основывается на разграничении полномочий, прав и обязанностей, что позволяет рассматривать с этих позиций взаимодействия ветвей власти, в более широком контексте – распределении рисков и ответственности разнообразных акторов (каждый имеет шанс выступить в роли субъекта управления – на том или ином поле) [5].

Разграничение полномочий прав, контроля и ответственности актуально не только в зоне организации публичной власти, но и различных функциональных пространствах. Распределение ответственности (моральной, экономической, юридической, пр.) уместно не только в реализации проектов предприятий частной сферы, но и системы публичной власти, сообщества и муниципалитета на основе идеи *общности интересов актора и сообщества* (малой ассоциации интересов и муниципального сообщества; ценность результатов и ценность партнерства – т.е. ценность управленческой «субъектности», причастности и выгоды).

Исходя из конкретных примеров соуправления в векторе развития отметим, что вопрос неравномерности распределения выгод участников и вовлеченных исходя из находящихся в их распоряжении ресурсных потенциалов (с одной стороны – «якорные акторы», с другой – восприимчивое население) [11; 14. Р. 176], не всегда афишируется, но не теряет актуальности. Реализация самоуправления предполагает, как непосредственные, так и опосредованные (по каналам органов МСУ) формы проявления активности [2; 7].

Таким образом, в данном контексте необходимо комплексно принимать во внимание как действия субъектов-граждан сообществ в функциональных сферах и кроссфункциональном пространстве, так и в процессе формирования, а также деятельности органов публичного управления (административных элит) – посредством выборных либо иных процедур; реализуя активное и пассивное избирательное право, всех предусмотренных законом непосредственных форм самоуправления.

На каждой из указанных стадий, соорганизация сообщества и сопроизводство в материальной и нематериальной сферах предполагает неразрывно следующие процессы соуправления – обратной стороны держания, распоряжения ресурсами и их освоения. Иными словами, соуправление осуществляется не только в (надфункциональном) пространстве публичной власти, определенной административным и правовым контурами организации управления и соответствующих электоральных циклов (выборов), а также иных предусмотренных правом практик непосредственного самоуправления (публичные слушания, собрания и сходы, территориальное общественное самоуправление). Сопроизводство политично, формирует

пространство и практики соуправления сообществ не только административного, но политического.

При этом, именно сущностная динамика предпринимательской модели – корреспонденция ресурсов и интересов, соглашения и конкурентная борьба, – стимулируют самоорганизацию, перешагивающую функциональные границы и нагнетающую политический заряд сообщества как единой системы.

Принимая во внимание комплексный характер производства муниципального пространства, соуправление характеризует системные взаимодействия в формате территориально-географического пространства и различных функциональных пространств, в сфере экономики и общественных отношений, с использованием материальных и нематериальных ресурсов.

Режим политического функционирования современного организованного сообщества – есть режим сопроизводства и соуправления пространств(ом) а и реализации предпринимательских практик в горизонтально-вертикальной проекции, функциональном и кросс-функциональном разрезах с доминантами публичной организованной (административной) сферы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Голофаст А.В. Политическая морфология города // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10. № 5.
2. Европейская хартия местного самоуправления ETS N 122. Страсбург, 15 октября 1985 г. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20361.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
4. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражд. традиции в соврем. Италии / пер. с англ. Роберт Патнэм. М.: Изд. фирма «Ad Marginem», 1996.
5. Практика развития ТОС в регионах Российской Федерации // https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2019/12/23/07/Практика_развития_ТОС_в_регионах_Российской_Федерации.pdf.
6. Рубцова М.В. Соуправление как фактор развития социально-трудовых отношений // Труд и социальные отношения. 2008. № 12.
7. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.
8. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. Ф. Фукуяма. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.

9. Шугрина Е.С., Иванова К.А. О состоянии территориального общественного самоуправления в Российской Федерации (к 30-летию первых российских ТОС). Спецдоклад. М: Изд-во «Проспект», 2018.

10. Bowles S., Gintis H. (2002-01-01). "Social Capital and Community Governance" // *Economic Journal*. № 112 (483).

11. Brooks L., Strange W. The Micro-Empirics of Collective Action: The Case of Business Improvement Districts. May 31, 2011 // *Journal of Public Economics*. 2011. Vol. 95 // <https://ssrn.com/abstract=2752039>.

12. Logan J., Molotch H. The City as a Growth Machine // *Urban fortunes. The political economy of space*. Berkely: University of California press, 1987.

13. Oduro-ofori E. The role of local government in local economic development promotion at the district level in Ghana // <https://eldorado.tu-dortmund.de/bitstream/2003/29185/1/Dissertation.pdf>.

14. Olson M. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups. Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1965.

15. Pugalis L., Tan S. The Role of Local Government in Local and Regional Economic Development, University of Technology Sydney // <https://www.uts.edu.au/sites/default/files/201709/The%20Role%20of%20Local%20Government%20in%20Local%20and%20Regional%20Economic%20Development.pdf>.

I.A. KHABAROV

*Candidate of Political Science,
head of "Office of the Public Chamber
of the Tambov region",
Tambov, Russia*

CO-PRODUCTION AND CO-MANAGEMENT: IN THE ENTREPRENEURIAL DYNAMICS OF COMMUNITIES

The relevance of the study of the functioning of communities and the application of entrepreneurial practices in the processes of economic and political self-organization within locations follows from the modern processes of transformation of the public administration system, the peculiarities of the organization of the life support system at the municipal level. The purpose of the article is to consider the processes of co-production and co-management as the results of the entrepreneurial dynamics of self-organizing communities. To achieve this goal, it is necessary to consistently solve the problems of studying the formation of the living space of modern communities in a functional, cross-functional and supra-functional matrix, the implementation of universal entrepreneurial practices in communities, the relationship of co-production

and co-management. The research uses scientific methods of analogy, analysis and synthesis, deduction and induction. According to the results of the study, conclusions are drawn regarding the mutual influence of functional corridors of community self-organization, their intersection in the cross-functional political space and in the administrative field as manifestations of interested entrepreneurial strategies of active co-existence (co-production and co-management).

Key words: *communities, co-production, co-management, self-organization, entrepreneurial practices, social capital.*